

Бредихина Юлия Игоревна

К ПРОБЛЕМЕ ДЕЛИМИТАЦИИ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В данной статье предпринимается попытка выявления базовых характеристик пограничного типа дискурса социальной работы. Автор, основываясь на принципе трихотомии "социальный работник - клиент - социальная служба", выявляет способы вербализации конвенциональных и индивидуально-личностных элементов данного вида коммуникации, что позволяет определить место дискурса социальной работы на пересечении сфер социально-ритуального вида институционального типа и бытийного вида личносно ориентированного типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 88-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Латышев Л. К. Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 280 с.
5. Соколова Т. В. К проблеме перевода немецкой терминологии авторского права // Омские социально-гуманитарные чтения – 2011: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. С. 303-307.
6. Ткачёва Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 200 с.
7. Тюленев С. В. Теория перевода: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
8. Цвиллинг М. Я. Эвристический процесс перевода и развитие переводческих навыков // О переводе и переводчиках: сб. научных статей. М.: Восточная книга, 2009. С. 91-96.
9. Шарапова Т. Н. Наиболее эффективные способы перевода научно-технической литературы бионической тематики // Язык науки и техники в современном мире: материалы IV Междунар. студен. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 214-217.
10. <http://www.textologia.ru/> (дата обращения: 06.07.2017).

DIFFICULTIES OF GERMAN SCIENTIFIC-TECHNICAL TEXT TRANSLATION

Bashkirova Ol'ga Aleksandrovna
Sharapova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Omsk State Technical University
olga_bashkir@mail.ru; treselle_omsk@mail.ru

The article considers difficulties of translating scientific-technical texts from German into Russian. The authors pay special attention to peculiarities of the scientific-technical text translation and requirements, which must be taken into account while translating special texts. Ways of terms translation are given: calquing, word-for-word translation, finding terminological equivalent, descriptive translation.

Key words and phrases: scientific-technical text; terms translation; scientific style; terminology; translation difficulties.

УДК 81'33

В данной статье предпринимается попытка выявления базовых характеристик пограничного типа дискурса социальной работы. Автор, основываясь на принципе трихотомии «социальный работник – клиент – социальная служба», выявляет способы вербализации конвенциональных и индивидуально-личностных элементов данного вида коммуникации, что позволяет определить место дискурса социальной работы на пересечении сфер социально-ритуального вида институционального типа и бытийного вида личностно ориентированного типа.

Ключевые слова и фразы: дискурс социальной работы; персональность/институциональность; свобода/конвенциональность; пропозиция; пресуппозиция.

Бредихина Юлия Игоревна

Комитет труда и социальной защиты населения администрации г. Ставрополя
bredichinajulia@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ДЕЛИМИТАЦИИ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Одним из самых перспективных направлений в исследовании коммуникации является анализ базовых характеристик дискурсивных практик, однако существуют виды дискурса, которые не могут быть четко определены и сочетают в себе как признаки конвенциональности институциональных типов, так и относительную свободу персональных. Наиболее ярким примером пограничного типа является дискурс социальной работы, а возможность присутствия в нем различных видов дискурсивных практик может свидетельствовать о комплексности и постмодернистских тенденциях развития данного вида коммуникации. Факт достаточной сформированности особого предметного профессионального языка социальной работы способствует расширению возможностей включения социальной работы в другие междисциплинарные дискурсы. Базовые векторы развертывания дискурсивных практик в рамках социальной работы подчинены политико-социально-идеологическим и организационно-профессиональным областям, а также специфическим фокусам коммуникации, включающим трихотомию личностного и социального «социальный работник – клиент – социальная служба».

В качестве целей настоящего исследования представляется определение базовых характеристик социального дискурса в рамках триады «социальный работник – клиент – социальная служба», что подразумевает использование, прежде всего, методов контент-анализа и дискурс-анализа, ведь пограничность исследуемого типа дискурса будет маркироваться главным образом в рамках устной коммуникации посредством смены когнитивного кода.

Любой дискурс представляет собой комплексный коммуникативный акт, который включает не только когнитивные процессы по порождению конкретного текста, но и рефлексивную зависимость порождаемого вербального феномена от множества экстралингвистических феноменов – мировоззрения, фоновых знаний, как «концептуально-валерной, так и вербально-семантической компоненты языковой личности» [3]

и конкретных иллокутивных целей продуцента и реципиента текста. Во всех этих двуфокусных процессах – «социальный работник – клиент» – незримо участвует и третья конвенциализирующая личное общение сила – институт социальной службы, в связи с этим в когнитивную модель обработки дискурса должна быть органично вписана модель его первичного и вторичного рецензирования. В таком пограничном дискурсе всегда присутствует сложноорганизованная иерархия констант порождения, учет которой необходим как при инкодировании информации, так и при её декодировании. При этом как в тех, так и в других процессах содержатся специфические стратегии отбора и представления наиболее значимой информации, которые и предопределяют критерии делимитации данного типа дискурса.

В формате характерологического исследования главными являются следующие постулаты, описанные в работе немецкого ученого Томаса Бургхарда как парадигмальные элементы анализа: 1) дискурс социальной работы представляет собой диалогическую парадигмальную инстанцию; 2) анализ формантов производится в соответствии с циклической моделью (сбор экстралингвистических данных ситуации семиозиса, параметры вербализации дискурса); 3) практические результаты коммуникативной деятельности; 4) анализ критической аргументации и степени влияния на доступ в дискурсе [8, S. 95].

В связи с вышеописанным дискурс социальной работы можно определить как комплексное коммуникативное явление, интерактивное взаимодействие контркоммуникантов по процессу опредмечивания и повторного распредмечивания социально-значимой информации в рамках конкретной ситуации семиозиса, сочетающее различные дискурсивные практики, как некую «интегральную сферу языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности» [6, с. 99]. Речь участников коммуникативного акта – в фокусе целенаправленного социального действия.

Собственно лингвистические характеристики дискурса социальной работы манифестируют себя в целом сомне языковых средств, используемых в конкретных тактиках и стратегиях порождения – это связанная линейная последовательность речевых единиц, создаваемая продуцентом в конкретной ситуации с целью вербализовать иллокутивную цель. Имплицитное содержание данного типа дискурса определяется также его специфической, языковым сознанием контркоммуникантов и влияет на выбор языковых средств, обуславливает порождение, декодирование и интерпретацию вербальной и паравербальной составляющей, проявляясь в вертикальном и горизонтальном контексте и пресуппозиции (процессуальность и парадигмальная диалогичность дискурса), в модальности продуцента и реципиента как основополагающем принципе интендирования [2].

Исходными «кристаллическими решетками» дискурса социальной работы служат выстроенные в определенной последовательности элементарные стереотипные пропозиции, конвенционально обусловленные довлеющей константой ситуативности «социальной службы». Стереотипные гештальты коммуникативного поведения участников как наиболее высокоорганизованные когнитивные структуры, объединяющие вживание, переживание и осмысление ситуации, недискретное распредмечивание ситуации, реконструируемое на базе языковых средств, позволяют проникнуть в него институциональным элементам. Тем самым дискурс социальной работы сближается с видом социально-ритуальной коммуникации институционального дискурса, который направлен на формирование и поддержание нормированного, стереотипного и конвенционального социально-культурного поведения. В подобных речевых действиях контактивные акты наиболее ритуализованы, однако и они обладают не только дискурсивными стандартами в менталитете и языке каждой конкретной лингвокультуры, но и элементами перевыражения сквозь призму личностной концептуально-валерной системы. Этот феномен можно описать как существование некоторой ситуации «либо в деятельности, либо в коммуникации, либо в том и другом, но при этом ситуация состоит из элементов, которые перевыражаются в рефлексивных актах» [Там же] продуцента и реципиента в соответствии с их пристрастиями и целевыми установками, понимание которых и верное распредмечивание связано «с использованием правильных техник интендирования» [Там же].

Коммуникативные акты социально-ритуального вида институционального типа дискурса имеют конвенциональный характер. Инкоативная характеристика дискурса социальной работы может быть описана строгой последовательностью закрепленных традицией и символически значимых речевых действий (приветствие, представление контркоммуникантов, определение экстралингвистического вертикального контекста – темы коммуникации). При этом главными признаками начального этапа общения в социальной сфере являются: цикличность (содержательная рекурсивность) и жесткая формальная фиксация. «Институциональное общение порождается различными группами факторов, при этом ни одна из них не занимает приоритетного положения. Данные факторы, которые определяют как социальную основу, так и собственно предмет коммуникации, действуют в теснейшей взаимосвязи с социально-психологическими факторами» [3]. Однако в процессе диалогического развертывания вербального действия включается критерий социально-событийного речевого взаимодействия, на данном этапе уже эксплицируются суггестивные векторы реализации программы иллокутивной цели и приведение их в соответствие с перлокутивным эффектом (корректировка тактик речевого поведения). Все «аспекты институциональной коммуникации можно разделить на два основных типа: первый определяется социально-экономическими и политическими параметрами, а второй – традициями и концептуально-валерной системой контркоммуникантов, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии культуры согласия в обществе» [4, с. 79].

Следует отметить, что первый, назовем его институциональным, этап коммуникации в сфере социальной работы наиболее подвержен влиянию конвенций. По замечанию Дж. Остина, «имеет смысл напомнить, что многие “акты”... представляют собой или включают в себя, по крайней мере, выполнение каких-нибудь конвенциональных процедур» [7, с. 36]. На данном этапе характерно присутствие клишированных фраз с обилием названий служб, законов, статистических данных, описывающих генерализованную ситуацию,

например: ... в *минтруда и соцзащиты* уже передали **595 протоколов** на выплаты, еще несколько тысяч оформляются. <...>

– *Дополнительные средства* получены за счёт *сверхплановых поступлений от налога на прибыль*. Таким образом, ни одна другая *расходная статья бюджета* на этот год не изменяется [1]...

Второй этап, который можно назвать личностно ориентированным, уходит от жесткого «регламента», ведь дискурс социальной работы, как живой организм, естественно развивающаяся система со множеством переменных (перформативная информация; условия и обстоятельства, возникшие в ходе коммуникации; аксиологическая составляющая; фоновая информация; компоненты соотнесения дискурса с реальным событием и т.п.), копирует уже саму жизнь, являясь, по сути, формой вариативности. «Выбор и есть то, что приводит к отказу от объективности декодируемого, универсальности порождённого, это даёт нам личностность, индивидуальность актов» [2] порождения и интерпретации речи. Так, например, в одном из комментариев к обсуждению социальной проблемы о выплате пострадавшим от подтопления происходит смена когнитивного кода на персонально-бытийный, реализующий стратегии: аллюзии к событиям прошлых лет, сарказм и недоверие к власти и социальным службам, прямое обвинение их в коррупции: *интересно, а куда спрятали сверхплановые поступления от налога на прибыль в прошлые годы? Наверно на лимузины и виллы* [1].

В рассматриваемом виде пограничного дискурса специфическими конститутивными признаками выступают: участники (социальный работник – клиент), условия (социальный статус и степень доступа к регулированию развертывания коммуникации), организация (социальные институты, предлагающие формы взаимодействия), коммуникативная среда, стратегии и тактики, каналы (письменный – дискретные субъекты общения, устный – недискретные субъекты), режим и тональность (проявляются чаще всего на втором этапе в «негативных стереотипах, строящихся в традиционно-устоявшемся выражении, которые проявляются в отношении представителей иного статуса в общении, а также приписывании им недоброжелательных установок в отношении себя» [3]), знаковая ткань коммуникации (вербальные и невербальные знаки).

Следует подчеркнуть примат аргументативной коммуникации с включением изложения фактического реального события в аксиологическом аспекте индивидуальной концептуально-валерной системы, сочетающей в себе компоненты различных типов коммуникации, в дискурсе социальной работы. В данном случае можно констатировать интердискурсивность социально ориентированного речевого акта как феномена транспозиции прототипических элементов одного типа дискурса в другой, взаимопроникновения когнитивных моделей. Таким образом, основными характеристиками дискурса социальной работы представляются: наличие тройственного фокуса построения и контроля за речевыми актами – двух непосредственных и недискретных (социальный работник и клиент) и одного общего разделенного дискретного (социальная служба); константное переключение когнитивного кода с инкоативно-формально-институционального на дуративно-персонально-бытийный и в некоторых случаях снова на финально-формально-институциональный.

Список источников

1. **Более миллиарда рублей** выплатят пострадавшим от подтоплений на Ставрополье [Электронный ресурс]. URL: http://bloknot-stavropol.ru/news/bolee-milliarda-rublej-vyplatyat-postradavshim-ot--850216?sphrase_id=323115 (дата обращения: 15.08.2017).
2. **Бредихин С. Н.** Принципы и условия наличия и формирования смысла (смыслопорождающие механизмы) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/107-8484> (дата обращения: 06.07.2017).
3. **Бредихин С. Н., Аветисов Р. М.** Индивидуально-интерпретационная деятельность в процессе вторичного опредмечивания языковой игры [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15021> (дата обращения: 11.07.2017).
4. **Бредихин С. Н., Бредихина Ю. И.** Способы экспликации степени доступа к управлению институциональным дискурсом посредством устойчивых выражений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 78-81.
5. **Карасик В. И.** О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
6. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
7. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 22-129.
8. **Burghard Th.** Aktionsforschung – Wo liegt ihre theoretische Bedeutung für die Veränderung sozialer Praxis // Theorie und Forschung in der Sozialen Arbeit. Gefälligkeitsübersetzung (Theory and Research in Social Work). Neuwied: Luchterhand, 1998. S. 91-118.

ON THE PROBLEM OF DELIMITATION OF SOCIAL WORK DISCOURSE

Bredikhina Yuliya Igorevna

Committee of Labor and Social Protection of Population of the Administration of Stavropol
bredichinajulia@yandex.ru

In this article an attempt is made to identify the basic characteristics of the boundary type of social work discourse. The author basing on the trichotomy principle “social worker – client – social service” reveals the ways of verbalization of conventional and individual-personal elements of this type of communication, which allows determining the place of social work discourse at the intersection of the spheres of the social-ritual kind of an institutional type and the existential kind of a person-oriented type.

Key words and phrases: discourse of social work; personality/institutionality; freedom/conventionality; proposition; presupposition.